

— Похоже, прохождение уровня как-то связано с этим магическим артефактом... — проговорил Цинь Шэнь, подперев подбородок рукой, и его голос звучал лениво.

— А может, и в кабинете найдутся подсказки касательно артефактов? В конце концов, в дневнике упоминался Нигосдин, — предположила Хуан Ии.

В этот момент Гу Цунъюань, который до этого молча сидел в стороне, вдруг подал голос:

— Кажется, с картиной на стене что-то не так.

Поскольку в семье Гу специально нанимали учителей, чтобы обучать его живописи, он обладал особой чуткостью к искусству и с первого взгляда заметил неладное. Цзинь Сюнь, работавшая в сфере изобразительного искусства, после его слов также полностью сосредоточилась на картине:

— И правда, что-то не то. Кажется, она висит вверх ногами.

Из-за того что изображение было довольно размытым, если не приглядываться, этого было не заметить. На полотне был изображён закат над озером, и из-за того, что картина висела в перевернутом виде, отражение в воде создавало иллюзию двух солнц.

— Зеркальное отражение? Или просто перевернута? — Цинь Шэнь на мгновение опешил. Хоть он и не разбирался в живописи, это не означало, что он не видит содержания картины.

— Вы помните веревку из рюкзака? — внезапно спросила Цзинь Сюнь. — Возможно, эта картина — одна из подсказок.

— Неужели выход находится внизу, под обрывом? — лицо Хуан Ии побледнело: очевидно, такая сложность её напугала.

Стоит отметить, что в реальной жизни она не была домоседкой, но и спортом занималась редко. Услышав о столь требовательном испытании, она, разумеется, побледнела.

— Не думаю, — Цинь Шэнь бросил взгляд на Гу Цунъюаня и усмехнулся: — Цель галереи — вовсе не в том, чтобы игроки не смогли пройти уровень. Если бы со мной что-то случилось, здесь остались бы только вы двое да этот хрупкий молодой господин. Если бы выход был там, никто бы не смог выбраться.

Гу Цунъюань молчал, не вмешиваясь, так как не знал правил галереи и не понимал, что можно сказать. Пользуясь случаем, он подошел к перевернутой картине. Заметив, что из-за одного из углов рамы выглядывает бумажка, он осторожно вытянул её и развернул.

— Здесь чертеж замка, — голос Гу Цунъюаня привлек внимание всех присутствующих. Он положил схему на стол, чтобы её было лучше видно.

Это был план замка с совмещенными видами в разрезе и сверху, который также мог служить картой.

— Ничего себе! Ты так запросто раздобыл эту вещь! — не скупясь на похвалу, воскликнул Цинь Шэнь, и даже девушки посмотрели на него с одобрением.

Гу Цунъюань слегка улыбнулся. Эта улыбка была подобна ночному цветку, распустившемуся в бездне, — она поражала воображение.

— В этом замке есть сад, главный зал, кухня, столовая, кабинет, а остальное — спальни, — Цинь Шэнь на секунду замер, но, придя в себя, кашлянул и небрежно добавил: — Кто бы мог подумать, что в таком огромном замке планировка на самом деле довольно простая...

— Посмотрите сюда! — внезапно воскликнула Цзинь Сюнь. — Вот здесь, есть пещера!

— Ой! И правда! — Хуан Ии посмотрела туда, куда указывала Цзинь Сюнь, и удивилась.

— Вероятно, именно здесь нам пригодится веревка. Прямо над этой пещерой находится наша комната, так что нам будет удобно спуститься, — кивнул Цинь Шэнь и добавил: — Если бы мы не нашли эту карту, мы могли бы и не узнать о пещере. Так что, хотя вещи внутри и ценны, это не тот предмет, который обязательно нужно достать любой ценой.

— Я думаю точно так же, — отозвалась Цзинь Сюнь.

Они переглянулись.

— Раз так, я спущусь сам. Вы трое держитесь вместе, главное — не разделяйтесь, — Цинь Шэнь взял задачу на себя. Беспокоясь за Гу Цунъюаня, он добавил: — Постой. — Он достал браслет из четок и надел ему на руку, заявив, что эта вещь обеспечит его безопасность.

Гу Цунъюань не стал ни расспрашивать, ни снимать четки, а тихо позволил Цинь Шэню надеть их на свое запястье.

В этот момент раздался стук в стену, привлечший общее внимание.

Цинь Шэнь осторожно спрятал карту, вытянул с полки книгу и подошел к стене. Стоило ему слегка нажать на неё, как показался дворецкий, который стоял по ту сторону и смотрел на них с бесстрастным лицом.

Только когда все вышли из кабинета, он сменил выражение лица на подобающую вежливую улыбку:

— Прошу прощения, что отвлекаю гостей. Хозяин просил передать, что в ближайшие дни с девяти до десяти утра и с двух до четырех часов дня вы должны практиковать танцевальные шаги и этикет для бала.

Цинь Шэнь достал часы из кармана юбки и взглянул на время. Было восемь сорок — до начала занятий оставалось около двадцати минут.

— Нужно ли надевать парадные костюмы? — раздался холодный и мелодичный голос.

— Да, сэр. Но поскольку это лишь репетиция, маски можно не надевать, — ответил дворецкий.

— Тогда пойдемте переоденемся и встретимся позже! — игриво сказала Хуан Ии и, взяв Цзинь Сюнь за руку, радостно побежала в сторону комнат, сама не зная, чему так радуется.

— Ну что ж, пойдем и мы, — сказал Цинь Шэнь, обращаясь к Гу Цунъюаню.

Гу Цунъюань кивнул, и они вдвоем, обойдя дворецкого, медленно поднялись вверх.

— Как думаешь, что сейчас с Сюй Яном? — спросил Гу Цунъюань по пути.

— Я ведь не бог, не могу знать наверняка, — Цинь Шэнь пожал плечами с нескрываемым сожалением. — Но боюсь, шансы невелики.

Гу Цунъюань замолчал. Неизвестно, понял ли он, что слишком сильно полагается на своего спутника, но остаток пути прошел в тишине. Цинь Шэнь тоже не стал ничего говорить, лишь молча вздохнул про себя.

Они подошли к двери своей комнаты, и как раз в тот момент, когда собирались войти, увидели знакомую фигуру, направляющуюся к ним.

— Эй! Только вас и искал. Вы не видели Сюй Яна? — пришедшим оказался Лю Тао, которого вчера все сочли погибшим. Он уже был в вечернем костюме и неловко стоял в коридоре, всем своим видом выражая крайнее замешательство.

В этот момент даже Цинь Шэнь, не говоря уже о Гу Цунъюане, был потрясен. Но, будучи человеком, повидавшим многое, он быстро справился с удивлением. Одной рукой он крепко сжал похолодевшую ладонь Гу Цунъюаня и низким голосом произнес:

— Не видели. Ты что, уже собираешься спускаться вниз?

— А что мне еще делать? В комнате время коротать? — Лю Тао закатил глаза, странно покосился на Гу Цунъюаня и, ворча что-то себе под нос, удалился.

Цинь Шэнь нахмурился, проводил взглядом уходящего Лю Тао и поспешно завел Гу Цунъюаня в комнату. Лицо того было белым как полотно, он до крови прикусил нижнюю губу — очевидно, воскрешение Лю Тао сильно его напугало.

— Тише, не бойся, — Цинь Шэнь одной рукой обнял его за талию, а другой начал ритмично поглаживать по спине, прижимая голову юноши к своему плечу, чтобы успокоить.

Горячее дыхание, опалявшее плечо, и стук сердца собеседника заставили взгляд Цинь Шэня стать еще более мрачным.

Спустя некоторое время дыхание Гу Цунъюаня наконец выровнялось. Цинь Шэнь открыл бутылку воды и протянул её ему. Когда тот поблагодарил и принял воду, Цинь Шэнь принялся готовить одежду для них обоих.

Когда они вернулись в главный зал, остальные уже были на месте, хотя до начала занятия оставалось еще десять минут. Все эти десять минут Цинь Шэнь не сводил глаз с Гу Цунъюаня в вечернем костюме.

Надо признать, приталенный наряд сидел на нем идеально, подчеркивая белизну кожи и демонстрируя стройную, изящную фигуру с тонкими, почти графичными линиями. В сочетании с бледным от недавнего испуга лицом он выглядел как беззащитный котенок, с которым обошлись несправедливо.

<http://bllate.org/book/21987/2285804>